

Это рассказ о трех музыкантах, которые захотели создать собственное «дело». Они отважно реализовали свои идеи в джунглях сегодняшних трудностей. Фамилии расположены не по алфавиту. Здесь имело значение время: кто-то начал раньше, кто-то позже, а последняя задумка осуществилась совсем недавно.

царство, — все старинные обряды и песни, дошедшие до нас сквозь толщу лет, хоть на осколки разбитые цивилизацией, все они живые. На

ную, достойную Томмазо Кампанеллы атмосферу.

Все уехали, а Алиев остался — хлопотать о следующем конкурсе, о бытии своего центра, опять он крутится, решает бесконечные денежные и бытовые проблемы и поет. Но ведь если не он, то кто же?

ТРИ МУШКЕТЕРА

ЕВГЕНИЙ

Жил хороший хормейстер, который работал в хорошем коллективе. Здесь были средства для красивых программ, зарубежных гастролей, были известность и хорошие авторы. И люди в его окружении были небезаланные. Но то, чем они занимались, походило на изготовление искусственных цветов. А молодой музыкант мечтал создать настоящий, пусть маленький, садик.

Он ушел из Северного русского народного хора и в промышленном городке Вологодской области стал собирать фольклорный театр. В нашей газете появилось объявление, и в Череповец на конкурс повалили полторы тысячи человек. Из них Евгений Максимов выбрал сорок — тех, кто умел делать все и готов был страдать за идею.

Певцы должны были рисовать плавные рисунки хороводов, танцоры — петь северные песни-речки, балалаечники и рожечники — лицедействовать в обрядовых сценках. Ребята работали по 12—14 часов в сутки, год делали первую программу. Параллельно Максимов искал деньги, помещения, заколачивал в деревянном полу гвозди перед репетицией, доставал каблучки, баяны, вологодские кружева и прочее, и прочее.

Труднее всего было найти оригинальный репертуар. Худрук перелопатил сотни пленок и музейных страниц, материалы своих и чужих экспедиций. Он хорошо знал, как он его подаст, как поставит, как обработает песни, но самого «мяса», сырья, в руках у него не было. Складывалось все по крупицам: каких-нибудь несколько тактов напева, один-единственный, но подлинный местный узор кадрили, кусочек святочных игрish, осеннего живого обряда... В результате «Русский Север» создал уникальную программу на основе древнейшего фольклорного пласта — календарных праздников этого края.

В русских сказках бывает три волшебных царства — медное, серебряное, золотое. Если использовать эту аналогию, то медное царство «Русского Севера» — красота лиц, песен, танцев, движений и речи актеров. Серебряное — это волшебство, рождающееся в душе: ты охвачен мучительным, тревожным ощущением чего-то знакомого и давно забытого, как будто все, что происходит перед твоими глазами, когда-то видел и знал, хотя по логике не можешь знать и помнить. А главное чудо, золотое

сцене жизнь, а не лавка древностей. То, что показывает «Русский Север», принадлежит сегодняшнему дню, а не прошлому веку. И ты расстаешься со своим одиночеством и становишься частичкой истории, вставая в хоровод человеческих поколений, — ты, листок, оторванный от ветки родимой.

ВАЛЕРИЙ

Второй мушкетер — камерный певец Валерий Алиев. Человек из тех, кто не может жить спокойно, потому что ему больше всех надо. С таким талантом процветал бы без хлопот, но ему этого мало, ему надо, чтобы в родной державе процветало его любимое искусство — камерный вокал. И он кладет на это жизнь.

В Калининградской филармонии он был единственным музыкант со званием, единственный лауреат международных конкурсов, единственный, кого приглашали петь на знаменитые сцены. Но в Европу он не ездил (фанатик!), разве только петь на пластинки. А голос бы ему позволил петь оперу — сильный, красивый баритон.

Недавно вместе со своим аккомпаниатором и администратором Алиев ушел из филармонии и создал этой маленькой командой театр, в котором будут идти монооперы. Он приглашает сюда всех молодых певцов, которые больше нигде не смогут спеть Менотти или «Записки сумасшедшего», разве что на каком-нибудь экзотическом фестивале. А здесь — готовый зал, готовый слушатель, готовые эксперты и подсказчики. В общем, если у нас появится новая Зара Долуханова, то откроет ее непременно Алиев.

Этой осенью он осилил ни больше ни меньше, как Первый международный конкурс камерных певцов «Янтарный соловей». Увы, сделанная на заказ красивая птичка — «Гран-при» осталась в Калининграде, хотя были очень хорошие голоса. Все дело в традициях: в стране их почти нет, и умения настоящего, нужного именно в камерном жанре, мало, и опыта. А еще одна причина — на конкурсе было беспрецедентное для нашего времени честное судейство. Алиев сам подобрал профессионалов, не запутавшихся в мафиозной паутине: дадим премию ученикам того, который вскоре будет в жюри там-то, куда поедут ученики этого. Члены жюри пели для конкурсантов, гласно разбирали ошибки, переживали за всех — словом, сумели создать необыкновен-

МИХАИЛ

Очень красивая эмблема, расклеенная в шахматном порядке, украшала в ноябре стенды у московских троллейбусных остановок. Новый театр «Русский балет на льду» приглашал на премьеру. Сверкающий скрипичный ключ застыл в выраже на остром коньке, черный фон — как черный зал, молча следящий за голубой линией на льду. Да, это называется балетом, потому что мы видели работу профессиональных хореографов, еще это близко большому спорту (тренер коллектива — чемпион Константин Кокора), и все же новый балет на льду — это порождение именно музыкальной идеи, пришедшей в голову третьему нашему мушкетеру, звукорежиссеру радио Михаилу Белоусову.

Несколько лет назад этот отличный профессионал соприкоснулся с фигурным катанием, стал работать с Татьяной Анатольевной Тарасовой и вырос в мгла ледовой музыки. С его композициями побеждали Игорь Бобрин, Наталья Бестемьянова и Андрей Букин, чемпион Европы и Олимпийских игр этого года в Альбервиле Виктор Петренко. Радуюсь их победам, Михаил все же постоянно думал о том, что мелодии, которые всего по несколько секунд «скользят» на чемпионских коньках, лишь частички чего-то большого, серьезного, глубокого. Как в песенке: одна дождинка — еще не дождь, одна снежинка — еще не снег. И эта невостребованная музыка томила его, не давала покоя.

Он решил на крупное и весьма рискованное, учитывая опыт предшественников, дело: создать новый балет на льду, в котором воцарится именно музыка. Белоусов стал его директором, нашел спонсоров (которых надо назвать, потому что люди сильно рисковали, — Тверь-универсалбанк), пригласил художественного руководителя, студентку балетмейстерского факультета ГИТИСа, балерину Большого театра Юлиану Малхасянц, набрал двадцать фигуристов (на пресс-конференции мы спрашивали — девушек больше) и приступил к репетициям. Постановки были отобранные оригинальные, например, «Галатhea» Ольги Воложинской — нестандартный вариант мифа, где стоит на пьедестале женщина в туго шнурованных ботинках, или «Лунный свет», который танцуют две девушки и юноша. Зыбкая, струящаяся красота...

На премьеры во Дворце спорта в Лужниках удача была с Михаилом Белоусовым. Но все ведь, в сущности, только началось, сколько еще трудностей будет впереди...

Не опускайте шпаги, мушкетеры, бейтесь за свои идеи. В вас веря.

И. КОСМИНСКАЯ.